

Ларионова М. Б. Уральские чиновники в пространстве уездного города первой половины 1870-х годов (по материалам дневника слуги уральских помещиков Голубцовых) / М. Б. Ларионова // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 306—319. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-306-319.

Larionova, M. B. (2021). Ural Officials in District Town of First Half of 1870s (Diary of a Servant of Ural Landowners Golubtsov). *Nauchnyi dialog*, 1: 306-319. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-306-319. (In Russ.).

УДК 94(47).081+929Голубцов“1872/1875”+82-94

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-306-319

УРАЛЬСКИЕ ЧИНОВНИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ УЕЗДНОГО ГОРОДА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1870-Х ГОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКА СЛУГИ УРАЛЬСКИХ ПОМЕЩИКОВ ГОЛУБЦОВЫХ)

© Ларионова Марина Бариевна (2021), orcid.org/0000-0003-4969-0527, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (Екатеринбург, Россия), marin.lar@mail.ru.

Анализируются особенности формирования облика уездного провинциального общества на примере уральского уездного города Красноуфимска Пермской губернии. Рассматриваются факторы, оказавшие влияние на изменения, происходящие в чиновничьей среде в первой половине 1870-х годов, представлен состав красноуфимских уездных чиновников. Исследование осуществлено на основе данных, зафиксированных бывшим крепостным пермских помещиков Голубцовых Матвеем Андреевым в опубликованном дневнике. Глазами представителя иного сословия показаны некоторые аспекты взаимоотношений красноуфимского чиновничьего уездного общества с представителем высшего дворянского сословия В. П. Голубцовым (1832—1887). Указывается, что содержащаяся в дневнике информация свидетельствует о происходящих в обществе изменениях, связанных с размыванием его состава и ослаблением влияния чиновников в пространстве уездного города, когда меняется содержательная составляющая сформировавшихся ранее традиций путем привнесения новых моделей поведения представителями иных сословий. Актуальность исследования видится в важности изучения социокультурного пространства уездного провинциального города вообще и уральского в частности, имевшего свои специфические черты, оказавшие влияние на формирование городского общества. Делается вывод, что хотя показаны только некоторые социокультурные аспекты жизни провинциального общества, но их выявление и изучение помогут понять, какие важные процессы происходили в социуме в пореформенный период.

Ключевые слова: Урал; Пермская губерния; Красноуфимск; уездные чиновники; Голубцовы; социокультурное пространство уездного города.

1. Введение

Интерес к социокультурному пространству провинциального города не случаен, он связан с антропологическим поворотом в мировом гуманитарном знании и пониманием того, что история — это не только «государствен-

ная политика и столичный социум», но еще и «пространство российской провинции» [Горбунова]. Его неотъемлемой частью являлся уездный город, новый тип которого сложился в конце XVIII — первой половине XIX веков [Ершов, 2015; Маслова; Миненко и др., 2006; Смахтина, 2008; Смирнова, 2006; Шестаков, 2015 и др.], реформы же второй половины XIX века внесли определенные изменения в пространство уездного города [Бутусова, 2006; Гусева, 2012; Казакова-Апкаримова, 2011; Кобозева, 2014; Любина, 1998; Шатохин, 2015 и др.]. Исключением не стали и уездные города Пермской губернии, на формирование социокультурного пространства которых оказывали влияние ряд факторов, характерных для уральских губерний [Алеврас, 2009]. В частности, в Пермской губернии из-за малочисленности местного дворянства отсутствовали губернский и уездные предводители дворянства [Ларионова, 2013]. Роль последних в пространстве уездного города была огромной. Связано это было с тем, что административная система Российской империи не предусматривала единого руководителя и единой администрации на уездном уровне (в отличие от губернского). Уездный предводитель, член и председатель большинства уездных учреждений, оказывался связующим звеном между разрозненными организациями и де-факто главой уезда. Отсутствие единого руководителя уезда привело к тому, что, по сути, в уездных городах Пермской губернии не было лидера, руководителя, который отвечал бы за стратегию развития уезда и уездных городов. Упразднение должности городничего Указом от 25 декабря 1862 года углубило наблюдавшуюся в уездных городах Пермской губернии разобщенность между разными группами населения и привело к усилению роли уездного или городского полицейских управлений.

Земские и судебные реформы в Пермской губернии осуществлялись позже и пришлось на первую половину 1870-х годов: только в мае 1870 года во всех уездах состоялась чрезвычайные земские собрания, на которых были сформированы составы уездных земских управ, а в июне открылось губернское земское собрание. Формирование земских органов самоуправления шло одновременно с формированием новой системы управления городом: в 1870 году было принято новое Городовое положение, в соответствии с которым вводились городская Дума, городская управа и должность городской головы [Казакова-Апкаримова, 2011]. Наконец, только в 1874 году в уездах Пермской губернии были введены мировые суды и съезды мировых судей.

2. Краснофимск как типичный уездный город Пермской губернии

Одним из типичных уездных городов Пермской губернии был Краснофимск, основанный в 1736 году как крепость. В 1781 году он стал

уездным городом Пермской губернии, принадлежал, как писал пермский краевед Н. К. Чупин, «к числу маленьких городков, бедных, неторговых, непромышленных, каких много у нас на Руси» [Чупин, 1878, с. 123]. В 1869 году в уездном городе Красноуфимске, согласно официальным данным, проживали 3278 человек, было выстроено 758 домов, имелась одна церковь [Красноуфимск ...]. Пермский корреспондент И. Змеев в Пермских губернских ведомостях в 1872 году опубликовал заметку про город, в частности, он писал следующее: «Красноуфимск — небольшой уездный город <...> В нем одна каменная церковь, недавно выкрашенная желтою краскою, 5 каменных домов, в том числе одно здание казенное, занимаемое тюрьмою; остальные постройки деревянные и за самыми редкими исключениями самой незатейливой архитектуры. Всех домов и домиков, т. е. отдельных дворов или жилищ, в Красноуфимске считается около 450, вмещающих в себе 3500 жителей <...> Достигнув центра, на главной улице только можно заметить скромные вывески присутственных мест, 2—3 лавок и питейных заведений (последних впрочем не мало и на оконечностях, где они, кроме вывесок, украшены ёлками); далее, на площади около церкви, взорам вашим открывается ряд (до 12) старинных низеньких лавок, крыша которых во многих местах починена новым тесом, отчего кажется пёстрою: это гостиный двор. С левой стороны этих лавок, в контраст им, в большом красивом доме, под огромною разрисованною вывескою, помещается обширная лавка с разнородными товарами, служащая для красноуфимцев модным магазином, с другой-же — правой стороны лавок величественно и мрачно возвышается казенное каменное здание тюрьмы с одним деревянным и другим каменным флигелями, занимаемыми: 1-й тюремною больницею, и 2-й казначейством. Затем по берегу Уфы тянутся два квартала более или менее порядочных деревянных домов, принадлежащих преимущественно отставным чиновникам или их женам и торговцам, а там опять лачуги, бани, изгороди ...» [Там же] (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников).

Население уездного города составляли не только русские. В уезде жили башкиры, татары, черемисы, мещеряки, а в самом городе — казаки. Пермский журналист И. Змеев дал характеристику и красноуфимскому обществу: «Все это население, — отмечал он, — состоит большею частию из мещан; затем в состав его входит не мало отставных и безсрочно-отпускных солдат, по большей части имеющих свои дома и занимающихся ремеслами и торговлею, немного купцов, отставных и служащих чиновников с их семействами. Мещанское общество образовалось большею частию из оставшихся здесь казаков бывшей в Красноуфимске казачьей станицы

Оренбургского казачьего войска и частью из разных ссыльных ... В последнее время общество это значительно увеличилось вновь приписанными из уволенных из военного ведомства и бывших крепостных, а также и из некоторых торговцев (преимущественно питейных) из внутренних губерний: Московской, Рязанской и друг.» [Там же]. Змеев отметил, что все население преимущественно занято земледелием: «Хотя Красноуфимск город и не какой-нибудь заштатный, а уездный; но как по роду занятий и домашнему быту большинства жителей, так по внешнему и внутреннему устройству он мало походит на город, а имеет преимущественно сельский характер, так что только присутствие уездного состава чиновничества и разночинцев свидетельствует о том, что Красноуфимск есть город, но и это замечается не сразу» [Там же].

3. Состав Красноуфимского уездного чиновничества

Уездный состав чиновничества Красноуфимского уезда Пермской губернии был небольшим: это представители уездного полицейского управления в лице исправника, его помощника, старшего заседателя и секретаря; служащие уездного суда: судья, два заседателя и секретарь. Кроме того, к чиновничеству относились судебные следователи участков, на которые был поделен уезд (всего их было три). В штат администрации управления уездом входили еще и уездный казначей, стряпчий (судебный поверенный, помощник прокурора, защитник казенных интересов), врач, должность последнего была предусмотрена в двух вариантах — городской и уездный. Периодически одна из них была вакантна. Таким образом, состав уездной администрации представлен был 14—15 чиновниками, управлявшими не только уездом, но и уездным городом.

4. Матвей Андреев и его записи о Красноуфимском уездном обществе

Картину жизни уездного города Красноуфимска в первой половине 1870-х годов помогают нам воссоздать записи, сделанные Матвеем Андреевым, бывшим крепостным крестьянином, в своем дневнике в период с 1872 по 1875 годы. И хотя его записи освещают преимущественно события, происходящие в господском доме и имении пермских помещиков средней руки Голубцовых, но имеются упоминания, касающиеся и уездного города Красноуфимска, расположенного в 10 верстах от усадьбы Голубцовых, которые принимали непосредственное участие в жизни уездного города, тесно общаясь с его чиновниками [Дашкевич и др., 2015].

Хозяин имения, Владимир Платонович Голубцов (1832—1887), в тот период занимался делами имения, жил в родовой вотчине и, несмотря на

свои частые отъезды в центральные губернии, принимал активное участие в общественной и культурной жизни Красноуфимского уезда, возглавляя на протяжении длительного периода уездные земские собрания. Был он и членом различных комиссий, уездным мировым судьей (см. об этом: [Попп, 2014]), председателем уездного съезда землевладельцев и т. д.

5. Визиты как часть социокультурных событий уездного общества

Из дневника следует, что среди уездных чиновников были распространены визиты, которые «вошли в провинциальную моду еще в 1780-е гг.» [Жуковская] и являлись неотъемлемой составляющей повседневной жизни представителей высшего сословия. Визиты были не только деловыми. Так, В. П. Голубцов, посещая город, всегда заезжал к представителям чиновного мира уездного городка: исправнику, стряпчему (пока не упразднили эту должность), судье и проч. Например, 18 августа 1872 года Голубцов после завтрака в город поехал один, «были у исправника, Сведомского, Юмашева, протопопа, судьи. Приехали домой [в] ½ 8[-го] часа» [Дневник, 2013, с. 107], а 17 января 1873 года «барин со мной, — указывал Матвей Андреев, — ездили в Красноуфимск. Были у Юмашева и на его экипаже по городу к протопопу, исправнику и Сведомскому ...» [Там же, с. 129]; через месяц, 11 февраля 1873 года, снова запись: «Барин в город Красноуфимск ездили со мной, были у Юмашева, у стряпчего, исправника, Сведомского, Бедлинского, Ущиповского» [Там же, с. 135]; 2 ноября 1873 года Владимир Платонович «приехали к Юмашеву, от Юмашева на его лошадях к Симанову, к Скачкову, к исправнику, Сведомскому и вернулись [к] Юмашеву» [Там же, с. 195], а 23 июля 1874 года «в 12 часов барин ездили в город со мной и сделали в оном 14 визитов» [Там же, с. 245]; наконец, 30 июня 1875 года «в городе были с визитами у мир[ового] посредника Варушкина, у казначея, у полковника, у протопопа, у Скачкова, у Сведомского» [Там же, с. 341]. Это только часть записей, свидетельствующая о широко распространенной в высших кругах общества традиции нанесения визитов, что было заимствовано и красноуфимским провинциальным обществом. Записи свидетельствуют, что предпочитал общение В. П. Голубцов с коллежским секретарем, мировым посредником Красноуфимского уезда Григорием Ефимовичем Юмашевым (1835—1874), к которому всегда, бывая в городе, заезжал, пользовался его лошадьми и даже, хоть и редко, но оставался ночевать («К Юмашеву приехали, и там барин облачились в мундир, крест, шпагу, и знак, т. е. ц[епь] миров[ого] судьи. А оттуда в мировой съезд, оттуда меня отпустили»; «Как и всегда, у Юмашевых остановились, — писал Матвей Андреев, — рюмку водки выпили, переоделись и пошли в камеру мирового судьи» [Там же, с. 218,

220)]. Григорий Ефимович происходил из древнего рязанского дворянского рода и, очевидно, отличался от иных представителей уездного города и по интересам был ближе всего к Голубцову. Часто общался Голубцов и с коллежским советником, стряпчим, а затем мировым судьей Красноуфимского уезда Иваном Александровичем Сведомским (?—1875). И Юмашев, и Сведомский не только принимали Владимира Платоновича у себя в доме, но и часто совершали визиты и в его усадьбу.

Перед праздниками Владимир Платонович посещал с визитами более широкий круг представителей уездного общества: он заезжал и к казначею, и к помощнику исправника, и к посредникам. Так, в Дневнике Матвея Андреева есть следующая запись от 27 декабря 1874 года: «Барин встали в 8 часов, позвали Андриана, приказали ему готовить лошадей в город. Мне приказали писать, а сами диктовали, куда ехать с визитами. И я написал 12 визитов. Поехали, остановились у Чистякова. Барин поехали с визитами. Были у докторов, Бедлинского, полковни[ка] Андриевск[ого], Сведомского, Скачкова. Потом домой» [Там же, с. 280], а через три дня «30 декабря 1874 г. утро[м] было 20° мороза. В 1 час барин завтракали. После завтрака мы поехали в город и на чистяковской лошади поехали с визитом. Были у казначея, капитана Никитина, посред[ника] Варушкина, Щеголькова, суд[ебного] следователя, помощника исправника, посредника Серафимова, в съезд мировых судей и у Сведомского обедали» [Там же, с. 281—282].

С открытием съезда мировых судей и земских органов самоуправления Владимир Платонович Голубцов стал посещать не только представителей уездной администрации, но и тех, с кем ему приходилось сталкиваться в ходе работы в уездном собрании и на съезде мировых судей («Я в управу сходил, барину дал знать, что готово»; «Барин поехали в управу, а оттуда в мировой съезд»; «Там барин переоделись и отправились в Съезд мировых судей»; «Барин оттуда — в мировой съезд, там дожидался г. Русанов, который должен принять присягу на поступок судебного пристава» [Там же, с. 189, 197, 207]), тем самым расширяется круг лиц, с которыми общался В. П. Голубцов, зачастую это общение было деловым, связанным с решением вопросов управления уездом.

С визитами ездили и члены семьи Владимира Платоновича, как вместе с главой семейства, так и отдельно. Например: «Барыня в 6 часов уехали, — писал Матвей Андреев 8 июня 1872 года, — в город с Александр[ом] Владимирович[ем]. Барыня были у мировици, у протопопицы. Алек[сандр] В[ладимирович] там же и у доктора, у Сорокина в лавке забрали разных мелочей» [Там же, с. 83]; 31 июля 1872 года «после обеда барин, барыня ездили в город к Юмашеву. Вернулись но[чью] в 10 часов» [Там же,

с. 99]; а 10 сентября 1872 года «барыня в Красноуфимск ездили со мной и Влади[миром] Владимировичем. Были у Юмашева, у протопопа, а Владимир Владимирович у Нагродского» [Там же, с. 113]; 20 августа 1875 года «в 11-м часу поехали бар[ин] с Вл[адимиром] Влад[имировичем] с визитами к Благовидову, к Лысогорскому, к воинскому начальнику, к Самойлову. Вернулись домой к ½ третьего часу» [Там же, с. 358].

Уездные чиновники приглашали гостей для празднования своих именин, которые сопровождалась застольем. Некоторые устраивали и балы. Так, сохранилась единственная запись о бале, который организовал в честь своего дня рождения упоминаемый выше мировой посредник Иван Александрович Сведомский. 27 января 1875 года сохранилась следующая запись: «Январь 27. Утро[м] было 16° мороза. Барин меня отправили в 10 часов к доктору, насчет совета о плече. Доктор спал. Я ¾ часа ждал его. Он проснулся. Я спросил совета. [Он] написал рецепт. Я получил лекарство. Заехал в съезд посмотреть, переходят ли или нет, к Сведомскому — сказать о случившемся. Приезжаю домой, барин совершенно здоровы и рады были случаю, чтобы отделаться от именин Сведомского, а в тот день как быть нужно было барину ехать в город к Сведомскому на бал. В 12 часов барин легли спать» [Там же, с. 291—292].

25 января 1873 года Г. Е. Юмашев отмечал свои именины. «Утро[м] было 12, ветер. Барин со мной ездили в город к Юмашеву на именины, у которого был обед на 6 персон и многие были с визитом. Барин уехали домой, а я оставался вечер служ[ить], где было гостей 35 человек» [Там же, с. 133]. 25 января 1875 года «после обеда мы поехали в город к Чистякову, остановились. Потом поехали к Котлярову, которого застали, к счастью, в здравом смысле слова “чи[с]тым”. Потом к Сведомскому, потом к Чирвинскому, котор[ый] был именинник. Потом опять к Сведомскому, которого захватили с собой и отправились к Котлярову, засвидетельствовать условие. Потом к исправни[ку], потом к протопопу, потом к Чистякову, и домой поехали» [Там же, с. 290—291].

Можно предположить, что данные празднества тяготили Владимира Платоновича, выполнив формальное обязательство поздравить знакомого, он использовал различные поводы либо раньше уйти, либо вообще не посещать их.

6. Расширение состава уездного общества и изменение традиций

Сохранившиеся записи свидетельствуют о том, что встречи сопровождалась либо чаепитием, либо закуской, либо обильными застольями. Это было и в момент простого визита, и когда был повод, например именины,

и когда завершалась работа съезда мировых судей либо происходило закрытие красноуфимского уездного земского съезда. Особым событием для уездного города стало открытие реального училища 12 августа 1875 года, которое также заканчивалось торжественным приемом и обедом, который готовил повар Голубцовых. Вот как это описал Матвей Андреев: «Барин встали в 7 часов, чай и кофе пили. В ½ 11-го часа поехали в город. У крыльца стали садиться в коляску, Буланый в дыбы, начал скакать и передней ногой зацепил за дышло, насили отцепили. Потом проехать барин приказали. И потом сели, поехали в съезд. Барин переоделись, надели мундир, шпагу и шляпу и поехали в реальное училище. Образа уже несли. Пришли певчие, пропели “Слава [Все]вышнему богу”. Потом генерал Залевский речь прочитал о[б] ас[с]игновке на училище денег. Потом молебен начался. Я ушел туда, где готовили обед для всех господ. Я скорее приступил к делу. Начал собирать закуску на отдельном столе. Скоро все поспело, и начал накрывать на стол. В гостиной — 12 человек, а в зале — 24 человека. Обедали в пять часов. Кушанья были следующие: уха стерляжья, кулебяка с визигой и рыбой, стерлядь разварная под белым соусом на куски, цветная капуста под белым соусом, цыплята под соусом, жаркое индейки, салат огурцы, пирожное сухое и мороженое фруктовое. В гостиной сидели за столом 2 генерала, один из них директор, исправник, барин, Сведомский, Владимирский, казначей, полковник Малиевский, Варушкин, Чирвинский и Скачков. За вторым столом сидели почтмейстер, П. П. Рябов, арт[инский] П. Рябов, попы Василий и Павел, дьякона 2, дьячков и псаломщ[иков] четыре, Воробьев, немец-учитель, Нютин, остр[ожный] смотритель, аптекарь и других очень много, которых я не знаю. Обед кончился в ½ 7-го часа. После обеда чай был. Барин отказались. А во время обеда и после обеда выпили шампанского 13 бутылок. Пили прежде за здоровье царя, потом за губернатора, потом за Скачкова, потом за бариново, потом за директора, потом за Чирвинского. После обеда Чирвинскому скричали, бокалы в руках, “Многие лета”, — хор певчих подхватил, а Чирвинский богу молился. Вдруг закричал: “Будет, будет, лишнее, пожалуй, попадем в пропасть”. Барин в 7 часов распрощались и отправились в съезд, где переоделись, переехали к Чистякову ...» [Там же, с. 354—355].

По сути, на открытии училища собрались самые видные представители уездного общества: это почтмейстер, председатель управы, представители религиозного культа, аптекарь, учитель, директор, исправник и многие другие — всего 36 человек.

Владимир Платонович Голубцов бесспорно пользовался авторитетом среди представителей уездного общества. Например, вернувшись из

очередной поездки в столицу, 5 ноября 1874 года он побывал в Краснофимске, заехал к исправнику, «где исправница, — писал в своем Дневнике М. Андреев, — барину говорила: “Как вы из Голубцовского уехали, так у нас весь город и даже весь уезд помутился. Потом, как вы приехали, и здесь все тише стало. Только вчера немножко у Вишня[кова] были какие-то именины, там были созданы гости и управские, в том числе Скачков, председа[тель] управы, Румянцев, член управы. Сии два суть лица сделали скандал, да какой и за что — смеху на весь город, даже на весь уезд. Скачков что-то за[в]здорил, Румянцев ему не спустил, и завязался у них кулачный бой. Скачков Румянцева ударил в брезды кулаком”. Барин сие слышат, даже у них волосы вянют слушать, очень были удивлены сим происшествием» [Там же, с. 266].

Из записи видно, что драки были редкостью, совершенно нетипичным происшествием в пространстве представителей, считающих себя элитой уездного общества, и подобные инциденты, пришедшиеся как раз на первую половину 1870-х годов, стали возможны благодаря размыванию границ этого самого общества: Скачков Иван Иванович был родом из крестьянского сословия, но на протяжении длительного периода возглавлял Краснофимскую земскую управу, закончил приходское училище, был очень «убедительным оратором, мог грамотно и логично доносить свои идеи до любого слушателя» [Хлобыстова, 2015], им действительно много было сделано для развития уезда; член земской управы Василий Михайлович Румянцев также был представителем крестьянского сообщества. Оба попали на прием только благодаря тому, что занимались местным самоуправлением. Отсутствие должного воспитания и соприкосновения с иной культурой, характерной для высшего сословия, привело к тому, что они не только не соблюдали принятые в дворянских обществах правила поведения, но и демонстрировали нормы поведения, принятые среди иных сословий.

7. Заключение

Таким образом, в первой половине 1870-х годов в уездных городах Пермской губернии происходят важные изменения, не только повлиявшие на систему управления городом, но и приведшие к всплеску активности представителей населения, способных определять направление развития уездного общества и уездного города. В то же время наблюдается ослабление влияния чиновников в пространстве уездного города. В социокультурном пространстве уездного города сохраняются сложившиеся ранее традиции (визиты, балы, обеды, застолья), но меняется содержательная

составляющая, за счет перенесения в дворянское общество моделей поведения, характерных для представителей иных сословий.

Источники и принятые сокращения

1. *Горбунова А. Н.* Роль визуальных источников в формировании представления о социокультурном облике провинциального уездного города (на примере Царицына 1867—1925 гг.) [Электронный ресурс] / А. Н. Горбунова. — Режим доступа : <http://istkonkurs.ru/raboty/2011/1360> (дата обращения 23.09.2020).

2. *Дневник* — Повседневная жизнь провинциального имения : дневник слуги уральских помещиков Голубцовых. 1872—1875 гг. / предисл., подгот. текста и коммент. М. Б. Ларионовой ; научный редактор Н. В. Суржикова. — Екатеринбург : Издательство «Квадрат», 2013. — 400 с.

3. *Жуковская Д.* Модели дворянского поведения (представление о чести службе во второй половине XVIII в.) [Электронный ресурс] / Д. Жуковская. — Режим доступа : https://historicus.ru/modeli_dvoryanskogo_povedeniya (дата обращения 23.09.2020).

4. *Красноуфимск*, уездный город [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zz-project.ru/glossarij/1533-krasnoufimsk-uezdnyj-gorod> (дата обращения 23.09.2020).

5. *Маслова И. В.* Провинциальный уездный город Российской империи XIX — начала XX вв. : на материалах Вятской губернии [Электронный ресурс] / И. В. Маслова. — Режим доступа : <https://e-histconf2011.livejournal.com/5942.html> (дата обращения 23.09.2020).

6. *Хлобыстова Т. Е.* Скачков Иван Иванович — видный деятель Красноуфимского земства [Электронный ресурс] / Т. Е. Хлобыстова // V Мизеровские историко-краеведческие чтения. — Красноуфимск, 2015. — Режим доступа : <http://www.fnperm.ru/Shared-Files/Download.aspx?pageid=2214&mid=2484&fileid=3253> (дата обращения 23.09.2020).

7. *Чупин Н. К.* Географический и статистический словарь Пермской губернии, составленный Н. Чупиным : Т. [1—3] / Н. К. Чупин. — Пермь : тип. Поповой, 1873—1887. — 1878. — Т. 2. — 210 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алеврас Н. Н.* Специфика провинциального социума дореволюционного Урала в ракурсе социокультурных процессов XVIII — начала XX века / Н. Н. Алеврас // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2009. — № 16 (154). — С. 26—37.

2. *Бутусова А. А.* Провинциальное чиновничество России в 1861—1917 гг. : на примере Курской губернии : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. А. Бутусова. — Курган, 2006. — 183 с.

3. *Гусева Т. М.* Городские сословия и формирование социокультурной среды уездных городов Среднего Поволжья во второй половине XIX — начале XX в. : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Т. М. Гусева. — Самара, 2012. — 44 с.

4. *Дашкевич Л. А.* Повседневная жизнь провинциального имения : дневник слуги уральских помещиков Голубцовых / Л. А. Дашкевич, М. Б. Ларионова, Е. Г. Неклюдов, И. В. Шалина // *Quaestio rossica*. — 2015. — № 1. — С. 255—274.

5. *Ершов М. Ф.* Социокультурная эволюция городов Северного Зауралья в дореволюционный период : сравнительный анализ / М. Ф. Ершов // *Вестник угрюдения*. — 2015. — № 4 (23). — С. 79—90.

6. Казакова-Апкаримова Е. Ю. Формирование сферы гражданской деятельности в уральском городе во второй половине XIX — начале XX в. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Е. Ю. Казакова-Апкаримова. — Екатеринбург, 2011. — 654 с.

7. Кобозева З. М. Мещанская повседневность провинциальных городов России во второй половине XIX — начале XX в. : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 07.00.02 / З. М. Кобозева. — Саратов, 2014. — 22 с.

8. Ларионова М. Б. Дворяне Пермской губернии в XVIII — начале XX века : численность, состав, земельная собственность / М. Б. Ларионова // Вестник Пермского университета. История. — 2013. — № 2 (22). — С. 18—34.

9. Любина Т. И. Уездное чиновничество Тверской губернии в конце XIX — начале XX в. : автореферат ... диссертации кандидата исторических наук : 07.00.02 / Т. И. Любина. — Тверь, 1998. — 25 с.

10. Миненко Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII — начале XX в. / Н. А. Миненко, Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова. — Москва : НАУКА, 2006. — 384 с. — ISBN 5-02-035153-9.

11. Попп И. А. Мировой судья Владимир Платонович Голубцов : к вопросу о деятельности почетных мировых судей / И. А. Попп // Мировой судья. — 2014. — № 10. — С. 18—23.

12. Смахтина М. В. Русское поместное дворянство в XIX в. : Эволюция этических норм, представлений и практики в социальной и экономической сферах : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / М. В. Смахтина. — Москва, 2008. — 24 с.

13. Смирнова К. К. Дворянские чиновники в уездных и земских судах Санкт-петербургской губернии (первая четверть XIX в.) / К. К. Смирнова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2006. — Т. 4, № 22. — С. 124—129.

14. Шатохин И. Т. Старое и новое в жизни провинциального чиновничества в период буржуазной модернизации Российской империи / И. Т. Шатохин, А. А. Титова // Tractus aevorum : эволюция социокультурных и политических пространств. — 2015. — Т. 2, № 1. — С. 88—104.

15. Шестаков М. В. Провинциальное дворянство как источник формирования местной бюрократии в XVIII — первой половине XIX в. (на примере Тамбовской губернии) / М. В. Шестаков // Актуальные вопросы общественных наук : социология, политология, философия, история. — 2015. — № 52. — С. 68—79.

URAL OFFICIALS IN DISTRICT TOWN OF FIRST HALF OF 1870s (DIARY OF A SERVANT OF URAL LANDOWNERS GOLUBTSOV)

© Marina B. Larionova (2021), orcid.org/0000-0003-4969-0527, PhD in History, Associate Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Russian State Vocational Pedagogical University” (Yekaterinburg, Russia), marin.lar@mail.ru.

The features of the formation of the appearance of a provincial district society are analyzed on the example of the Ural district town of Krasnoufimsk, Perm province. The factors that influenced the changes taking place in the bureaucratic environment in the first half of the 1870s are considered, the composition of Krasnoufimsk district officials is presented. The study was carried out on the basis of data recorded by the former serf of the Perm landowners Golubtsov Matvey Andreev in the published Diary. Through the eyes of a representative of a different class, some aspects of the relationship between the Krasnoufimsk bureaucratic district society and the representative of the upper noble class V. P. Golubtsov (1832—1887) are shown. It is indicated that the information contained in the Diary testifies to the changes taking place in society associated with the erosion of its composition and the weakening of the influence of officials in the space of the county town, when the content component of the previously formed traditions changes by introducing new models of behavior by representatives of other classes. The relevance of the study is seen in the importance of studying the socio-cultural space of the provincial city in general and the Ural in particular, which had its own specific features that influenced the formation of urban society. It is concluded that although only some socio-cultural aspects of the life of a provincial society are shown, their identification and study will help to better understand what important processes took place in society during the post-reform period.

Key words: Ural; Perm province; Krasnoufimsk; county officials; the Golubtsovs; socio-cultural space of the district town.

MATERIAL RESOURCES

- Chupin, N. K. (1878). *Geograficheskiy i statisticheskiy slovar' Permskoy gubernii* [Geographical and statistical dictionary of the Perm province], 2. Perm': tip. Popovoy. 123. (In Russ.).
- Dnevnik — *Povsednevnyaya zhizn' provintsialnogo imeniya: dnevnik slugi uralskikh pomeshchikov Golubtsovykh. 1872—1875 gg.* [Daily life of a provincial estate: diary of a servant of the Ural landowners Golubtsov. 1872—1875]. (2013). Ekaterinburg: Izdatelstvo «Kvadrat». 400 p. (In Russ.).
- Gorbunova, A. N. *Rol' vizualnykh istochnikov v formirovaniy predstavleniya o sotsiokulturnom oblike provintsialnogo uezdnoy goroda (na primere Tsaritsyna 1867—1925 gg.)* [The role of visual sources in the formation of the idea of the socio-cultural appearance of a provincial county town (on the example of Tsaritsyn 1867—1925)]. Available at: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2011/1360> (accessed 23.09.2020). (In Russ.).
- Khlobystova, T. E. (2015). Skachkov Ivan Ivanovich — vidnyy deyatel' Krasnoufimskogo zemstva [Skachkov Ivan Ivanovich — a prominent figure of the Krasnoufimsky zemstvo]. In: *V Mizerovskiyey istoriko-krayevedcheskiyey chteniya* [V Mizerovsky historical and local lore readings]. Krasnoufimsk. Available at: <http://www.fn-perm.ru/SharedFiles/Download.aspx?pageid=2214&mid=2484&fileid=3253> (accessed 23.09.2020). (In Russ.).
- Krasnoufimsk, uyezdnyy gorod* [By mail, the County town]. Available at: <http://zz-project.ru/glossarij/1533-krasnoufimsk-uezdnyj-gorod> (accessed 23.09.2020). (In Russ.).
- Maslova, I. V. *Provintsialnyy uyezdnyy gorod Rossiyskoy imperii XIX — nachala XX vv. : na materialakh Vyatskoy gubernii* [Provincial district city of the Russian Empire of the XIX — early XX centuries: on the materials of the Vyatka province]. Available at: <https://e-histconf2011.livejournal.com/5942.html> (accessed 23.09.2020). (In Russ.).

Zhukovskaya, D. *Modeli dvoryanskogo povedeniya (predstavleniye o chesti sluzhbe vo vtoroy polovine XVIII v.)* [Models of noble behavior (the idea of honor service in the second half of the XVIII century)]. Available at: https://historicus.ru/modeli_dvoryanskogo_povedeniya (accessed 23.09.2020). (In Russ.).

REFERENCES

- Alevras, N. N. (2009). Spetsifika provintsialnogo sotsiuma dorevolutsionnogo Urala v rakurse sotsiokulturnykh protsessov XVIII — nachala XX Veka [Specificity of the provincial society of the pre-revolutionary Urals in the perspective of socio-cultural processes of the XVIII-early XX Century]. *Magistra vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii* [Magistra vitae: electronic journal of historical sciences and archeology], 16 (154): 26—37. (In Russ.).
- Butusova, A. A. (2006). *Provintsialnoye chinovnichestvo Rossii v 1861—1917 gg.: na primere Kurskoy gubernii*. PhD Diss. [Provincial officialdom of Russia in 1861—1917: on the example of the Kursk province. PhD Diss.]. Kurgan. 183 p. (In Russ.).
- Dashkevich, L. A., Larionova, M. B., Neklyudov, E. G., Shalina, I. V. (2015). Povsednevnyaya zhizn' provintsialnogo imeniya: dnevnik slugi uralskikh pomeschchikov Golubtsovykh [Everyday life of a provincial estate: diary of a servant of the Ural landowners Golubtsov]. *Quaestio rossica* [Quaestio rossica], 1: 255—274. (In Russ.).
- Ershov, M. F. (2015). Sotsiokulturnaya evolyutsiya gorodov Severnogo Zauralya v dorevolutsionnyy period: sravnitelnyy analiz [Sociocultural evolution of cities of the Northern Trans-Urals in the pre-revolutionary period: comparative analysis]. *Vestnik ugrovedeniya* [Vestnik ugrovedeniya], 4 (23): 79—90. (In Russ.).
- Guseva, T. M. (2012). *Gorodskiye sosloviya i formirovaniye sotsiokulturnoy sredy uyezdnnykh gorodov Srednego Povolzhya vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v.* Author's abstract of Doct. Diss. [Urban estates and the formation of the socio-cultural environment of the district cities of the Middle Volga region in the second half of the XIX — early XX century. Author's abstract of Doct. Diss.]. Samara. 44 p. (In Russ.).
- Kazakova-Apkarimova, E. Yu. (2011). *Formirovaniye sfery grazhdanskoj deyatel'nosti v ural'skom gorode vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v.* Doct. Diss. [Formation of the sphere of civil activity in the Ural city in the second half of the XIX — early XX century. Doct. Diss.]. Ekaterinburg. 654 p. (In Russ.).
- Kobozeva, Z. M. (2014). *Meshchanskaya povsednevnost' provintsialnykh gorodov Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v.* Author's abstract of Doct. Diss. [Meshchanskaya everyday life of provincial cities of Russia in the second half of the XIX — early XX century. Author's abstract of Doct. Diss.]. Saratov. 22 p. (In Russ.).
- Larionova, M. B. (2013). *Dvoryane Permskoy gubernii v XVIII — nachale XX veka: chislennost', sostav, zemelnaya sobstvennost'* [Nobles of the Perm province in the XVIII — early XX century: number, composition, land ownership]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Perm University. History], 2 (22): 18—34. (In Russ.).
- Lyubina, T. I. (1998). *Uyezdnoye chinovnichestvo Tverskoy gubernii v kontse XIX — nachale XX v.* Author's abstract of PhD. Diss. [Uyezdnoe officialdom Tver province

- in the late XIX — early XX century. Author's abstract of PhD. Diss.]. Tver?. 25 p. (In Russ.).
- Minenko, N. A., Apkarimova, E. Yu., Golikova, S. V. (2006). *Povsednevnyaya zhizn' uralskogo goroda v XVIII — nachale XX v.* [Everyday life of the Ural city in the XVIII — early XX century]. Moskva: NAUKA. 384 p. ISBN 5-02-035153-9. (In Russ.).
- Popp, I. A. (2014). Mirovoy sudya Vladimir Platonovich Golubtsov: k voprosu o deyatelnosti pochetynykh mirovykh sudey [World judge Vladimir Platonovich Golubtsov: to the question of the activity of honorary world judges]. *Mirovoy sudya* [World Judge], 10: 18—23. (In Russ.).
- Smakhtina, M. V. (2008). *Russkoye pomestnoye dvoryanstvo v XIX v.: Evolyutsiya eticheskikh norm, predstavleniy i praktiki v sotsialnoy i ekonomicheskoy sferakh.* Author's abstract of PhD. Diss. [Russian local nobility in the XIX century: The evolution of ethical norms, ideas and practices in social and economic spheres. Author's abstract of PhD. Diss.]. Moskva. 24 p. (In Russ.).
- Shatokhin, I. T., Titova, A. A. (2015). Staroye i novoye v zhizni provintsialnogo chinovnichestva v period burzhuznoy modernizatsii Rossiyskoy imperii [Old and new in the life of provincial officialdom in the period of bourgeois modernization of the Russian Empire]. *Tractus aevorum: evolyutsiya sotsiokulturnykh i politicheskikh prostranstv* [Tractus aevorum: evolution of socio-cultural and political spaces], 2 (1): 88—104. (In Russ.).
- Shestakov, M. V. (2015). Provintsialnoye dvoryanstvo kak istochnik formirovaniya mestnoy byurokratii v XVIII — pervoy polovine XIX v. (na primere Tambovskoy gubernii) [Provincial nobility as a source of formation of local bureaucracy in the XVIII — first half of the XIX century. (on the example of the Tambov province)]. *Aktualnye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya* [Actual issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history], 52: 68—79. (In Russ.).
- Smirnova, K. K. (2006). Dvoryanskiye chinovniki v uyezdneykh i zemskikh sudakh Sankt-peterburgskoy gubernii (pervaya chetvert' XIX v.) [Noble officials in the district and zemstvo courts of the Ssankt-Petersburg province (the first quarter of the XIX century)]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena* [Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Herzen], 4 (22): 124—129. (In Russ.).